

Романова Н.А., Белозоров В.Е. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ И САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Введение. В данной статье представлены результаты изучения проявлений психологических защит и саморегуляции поведения у студентов. Современное окружение каждого изобилует стрессогенными факторами, имеющими прямую связь с внутренним дискомфортом личности и присутствием тревоги. Понятия конфликта, травмы, стресса непосредственно связываются с феноменом психологической защиты личности, механизмы которой направлены на снижение эмоциональной напряженности, предотвращение дезорганизации поведения, сознания, психики [1].

Психологическая защита – это совокупность бессознательных психических процессов, обеспечивающих охрану психики и личности от опасных негативных и деструктивных действий внутриспихических и внешних импульсов. Эта особая психическая активность реализуется в форме специфических приемов переработки информации, которые могут предохранять личность от стыда и потери самоуважения в условиях мотивационного конфликта. Существует множество форм защиты разного типа и уровня. Но большинство психических защит не снимает проблемы, адекватным способом выступает лишь сублимация [2].

Учение о психологической защите (или эго-защитных механизмах) принадлежит классическому психоанализу XX в., и теоретические взгляды современных исследователей опираются на идеи З. Фрейда и А. Фрейд. Представители этого направления рассматривали психологическую защиту как средство разрешения конфликта между сознанием и бессознательным [3].

Материал и методы. Психологическая защита как феномен, стоящий на грани сознательного и бессознательного, нормы и патологии, не имеющий четких понятийных границ, представляет собой предмет понятного научного интереса, причем не только на уровне личности, но и на уровне биологических основ функционирования психики. Тем не менее, чаще встречаются отдельные упоминания психологической защиты, описания отдельных ее форм и видов, попытки включить явление защиты в обсуждение других категорий психологии, таких как адаптация, невроз, бессознательное, в то время как более или менее систематизированные исследования защитных явлений личности представлены минимально. Такое положение дел обусловлено как недостаточной определенностью научного статуса психологической защиты, так и отсутствием надежных экспериментальных способов ее изучения [4].

Предположим, что есть корреляционная связь, которая отражает факт изменчивости одного признака, находящийся в некотором соответствии с изменчивостью другого, то есть при изменении уровня общей и волевой саморегуляции непременно происходит соответствующее изменение уровня психологической защиты.

Выдвинем гипотезу о том, что корреляция между показателями саморегуляции и психологической защиты достоверно отличается от нуля. Это говорит о том, что саморегуляция и психологическая защита коррелируют друг с другом, то есть имеют определенную взаимосвязь.

В экспериментальном исследовании механизмов психологической защиты и стиля саморегуляции поведения приняли участие 62 студента «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» факультета социальной педагогики и психологии в возрасте 18 – 25 лет.

Методы исследования: теоретический анализ литературных источников, обобщение, систематизация, тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля» (LifeStyleIndex, LSI) (авторы Плутчик, Г. Келлеоман, Х. Конте), опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП 98» (В.И. Моросанова) методы математической обработки данных [5; 6; 7].

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенного исследования с помощью методики Келлермана-Плутчика «Индекс жизненного стиля» было выявлено, что наибольшая интенсивность выявлена у механизма проекции, посредством которого неприемлемые и неосознаваемые мысли приписываются другим людям (60,7 %). На втором месте по интенсивности расположился механизм рационализации – процесс создания логических, псевдоразумных, но благовидных обоснований поведения (48,5%). У 47,9% студентов проявляется механизм компенсации, выражающийся в попытках найти замену реальному или воображаемому дефекту. Выраженность отрицания, которое проявляется в непринятии фрустрирующих обстоятельств, равна 38,8%. 38,2% составляет интенсивность проявления механизма вытеснения – перевода неприемлемых импульсов в бессознательное. Механизм замещения, посредством которого происходит разрядка и перевод на нейтральные объекты подавленных эмоций, выражен более слабо (36,6%). Такие же результаты выявлены и в проявлении регрессии, как формы защитной реакции, при которой наблюдается решения субъективно более сложных задач на относительно более простые (36,6%). Наименьшую интенсивность в юношеском возрасте имеет реактивное образование (34,7%) с помощью этого механизма личность предотвращает выражение неприятных мыслей, чувств путем развития противоположных стремлений.

С помощью методики В.И. Моросановой было выявлено, что у большинства испытуемых саморегуляция сформирована на достаточном уровне, что будет способствовать в дальнейшем успешности их деятельности. Наиболее часто у испытуемых встречаются трудности в оценке результатов и гибкости, что свидетельствует о некоторых сложностях в процессе адаптации к новым условиям и неумении адекватно оценивать результаты своей деятельности. Однако студентов с низким уровнем самостоятельности не встретилось совсем. Это свидетельствует об автономности в организации активности студентов, их способности самостоятельно планировать свою деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности. Что является достаточно важным для условий обучения в вузе.

Заключение. Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении данных о понятии и роли психологической защиты и саморегуляции поведения личности, типологии, основных видах и функциях защитных механизмов, особенностях проявления защитных механизмов в юношеском возрасте. Практическая значимость исследования состоит в проведении экспериментального исследования механизмов психологической защиты и стиля саморегуляции поведения.

Список использованной литературы:

1. Асмолов, А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – М.: Академия, 2001. – 465 с.
2. Крутецкий, В.А. Психология / В.А. Крутецкий. – М.: Просвещение, 1996. – 330 с.
3. Кузин, В.С. Психология. Учебник / В.С. Кузин – М.: АГАР, 1999. – 304 с.
4. Леонтьев, А.Н. Практикум по психологии / А.Н. Леонтьев, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: Владос, 1997. – 445 с.

5. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А.Н. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1975. – 255 с.

6. Маклаков, А.Г. Общая психология. / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2000. – 592 с.

7. Чумакова, Е.В. Психологическая защита личности в системе детско-родительского взаимодействия / Е.В. Чумакова. – СПб.: СПбГУ, 1998. – 200 с.

Рудь Д.К. (Научный руководитель – Алексеёнок Д.В., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Проблема исследования агрессивного поведения вызывает особый интерес со стороны психологов, поскольку в современном мире растёт число агрессивных проявлений детей и это способствует беспокойству родителей, педагогов. Исследователи проблематики агрессии имеют разные точки зрения на то, что она собой представляет. Определим различные подходы на выше обозначенную проблему.

Так, как отмечают Р. Бэрн и Д. Ричардсон, сегодня многие авторы сходятся на том, что агрессия – это любая форма поведения, нацеленная на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения [1, с.2]. Агрессию можно понимать как проявление агрессивности в деструктивных действиях, целью которых является нанесение вреда тому или иному лицу [2]. Необходимо отметить, что психологической науке разделяют агрессию и агрессивность. Агрессия достаточно часто понимается как поведение (индивидуальное или коллективное), направленное на нанесение физического, либо психологического вреда или ущерба. Агрессивность, в свою очередь, чаще трактуется как относительно устойчивая черта личности, выражающаяся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого как враждебное. В силу своей устойчивости и вхождения в структуру личности, агрессивность способна предопределять общую тенденцию поведения [4].

Отечественный психолог И.А. Фурманов понимает агрессию, как и многие зарубежные исследователи, более широко, – как любую активность и инициативность ребенка, считая ее, «неотъемлемой динамической характеристикой активности и адаптивности». Он, наряду с деструктивной агрессией, признает существование и агрессии конструктивной, социально одобряемой и полагает, что «личность должна неизбежно обладать определенной степенью агрессивности и в «норме» она может оказываться качеством социально приемлемым и даже необходимым» [5 с. 17].

Дошкольное детство является важным периодом в психическом и личностном развитии ребенка. Именно на этом этапе онтогенеза под влиянием взрослых ребенок усваивает моральные нормы, учится подчинять свои поступки этическим эталонам. Таким образом у него формируется правильное поведение в коллективе, появляется самосознание, самооценка, самоконтроль, развивается эмоциональная и волевая сфера и мотивация деятельности [3]. Согласно многочисленным исследованиям сейчас проявления детской агрессивности являются одной из наиболее распространенных форм нарушения поведения, с которыми приходится иметь дело взрослым – родителям и специалистам (воспитателям, психологам, психотерапевтам). Сюда относятся вспышки раздражительности, непослушание, избыточная активность, драчливость, жестокость. Такое агрессивное поведение всегда инициативно, активно, а иногда и опасно для окружающих, и потому требует грамотной коррекции [1]. Проблема